

Большой художник

К 50-летию со дня рождения Э. М. Мирзояна

ну. Примерно в одни и те же годы их имена стали известны. Их связывает многолетняя, прочная, трогательная личная дружба.

Сегодняшние и пятидесятилетние композиторы составляют определенную эпоху, стилевое направление в современной армянской музыке, в большой мере ее зрелость.

Эта плеяда объединяет таланты разные. Каждый из них — самобытный творческий образ.

Эдвард Михайлович Мирзоян принадлежит к тем людям, которых «все знают». У него есть, если можно так выразиться, «популярный портрет». Всегда доброжелательный тон, даже в случаях критических замечаний, обаятельная непринужденность, открытая улыбка.

Эдварда Мирзояна знают не только в Армении. Его деятельность известна музыкальной обществу Советского Союза. Достаточно широки зарубежные связи: немалую роль играет председатель Союза композиторов Армении в установлении

культурных контактов со многими странами.

Как бы ни была значительна роль Э. Мирзояна в организации музыкальной жизни, нельзя не поставить на первое место Мирзояна — автора музыки. Удельный вес его личности измеряется, прежде всего, творчеством. 1947 год — струнный квартет. 1962 год — симфония для струнного оркестра и литавр. 1967 год — соната для виолончели и фортепьяно.

Эти опусы по сугубо большому искусству определяют ценность мирзояновского творчества и занимают заметное место в советской музыке.

Созданный в молодые годы струнный квартет поразителен по своей самобытности, смелости выражения. Психологизм музыки, драматическая сила образов, оригинальная форма (весь квартет — тема с вариациями, достигающая широты симфонической динамики), интеллектуальность и тонкий лиризм, своеобразие претворения национальных интонаций — эти качества справедливо поставили сочинение Э. Мирзояна в ряд выдающихся явлений советской квартетной литературы.

В те годы композитор создал немало сочинений. Справедливость требует отметить, что среди них имелись интересные образцы — кантата «Советская Армения», Симфоническая поэ-

ма, некоторые вокальные опусы, Интродукция и перпетуум мобиле для скрипки с оркестром. И все же ни одно из них не стало ровнем с квартетом.

И только долго и трудно выношенная симфония — лучшее создание Э. Мирзояна — оказалась новой ступенью, взлетом в его творчестве.

Это лучшее выражение его стиля, где сочетаются склонность к психологическому анализу, многостороннее восприятие «жизненной драматургии», лиричность природы, трезвость ума, ясность и четкость музыкальных образов, умение мыслить масштабно и заинтересованно. В симфонии справедливо отмечаются такие приметы классического стиля, как отпад от преувеличений и излишеств, равновесие разума и чувства, изящество фактуры, высокая профессиональная культура. Эти тенденции, проявившиеся и в сочинениях других армянских композиторов (в частности, у А. Арутюняна, Г. Сарьяна), симфония Э. Мирзояна выразила, может быть, наиболее полно и определенно. Важность тенденции станет особенно значимой, если мы вспомним тот факт, что армянская профессиональная музыка за последние пять десятилетий должна была освоить те жанры, ту высокую культуру музыкального мышления, которая накопилась в европейской

музыке на протяжении, по крайней мере, двух столетий. И не только освоить, но и творчески претворить. Претворить на национальной почве и современном уровне. Лучшие сочинения советской армянской музыки стали такими звеньями, которые вплетаются в цепь истории музыки. Среди них — симфония Э. Мирзояна.

У Мирзояна-композитора путь оказался достаточно сложным. Можно только порадоваться, что мужество, честность и талант художника одерживают трудные, несчастные, но несомненные победы. Если бы их не было, не стал бы так авторитетен Мирзоян — профессор консерватории по классу композиции, Мирзоян — председатель Союза композиторов Армении и музыкально-общественный деятель.

О педагогическом таланте Эдварда Михайловича Мирзояна можно сказать очень кратко и достаточно исчерпывающе: среди его многочисленных учеников — К. Орбелян, Дж. Тер-Гевосян, А. Тертерян, С. Джербабян, Х. Аветисян, Р. Амիրханян.

Когда говоришь об Э. Мирзояне, трудно поставить точку. Этот знак препинания как-то не в его стиле. Он всегда спешит навстречу новым делам, событиям, людям, планам... а пятьдесят, конечно, не такой возраст, чтобы помешать этому.

Так пожелаем ему новых свершений!

М. БЕРКО.

КОММУНИСТ
Г. Ереван
12-й ПЛАН 1964